

**О СОСТОЯНИИ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Рецензия на монографию «Преподавание современной философии: методология, теория и практика»/науч. ред.: Али Абасов, Абульгасан Аббасов, Нигина Шермухамедова. Баку: Нац. акад. наук Азербайджана; Ин-т философии и социологии, 2021, 786 с.; Miasir fəlsəfənin tədrisi: metodologiya, nəzəriyyə və praktika. Преподавание современной философии: методология, теория и практика. Teaching modern philosophy: methodology, theory and practice.

Рубеж XX–XXI вв. представляет собой переходную историческую эпоху со всеми вытекающими последствиями для человечества. «В такие эпохи, – указывает известный русский историк философии Г. Г. Майоров, – особенно остро ощущается и величие, и хрупкость человеческой цивилизации, ее высокая ценность и в то же время отсутствие твердых гарантий ее дальнейшего сохранения. Подобное ощущение у одних людей порождает панические и эсхатологические настроения, у других, более мужественных и вместе с тем более гуманных, оно вызывает потребность во что бы то ни стало спасти культуру, защитить разум от надвигающегося хаоса, уберечь веру в непреходящее добро от натиска разбушевавшегося зла»¹. Особенно сильно такого рода ощущение у лиц творческих профессий, преимущественно у философов.

Уже в течение более десяти лет в Институте философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана реализуется масштабный проект, посвященный теоретическому осмыслению актуальных проблем азербайджанской и мировой философской мысли. В ходе его выполнения издано 12 коллективных монографических работ. Последняя, из этой серии книга охватывает дискуссионную в наши дни тему философского образования².

Прежде всего отметим полиэтнизм авторского коллектива представленной монографии: в ее подготовке приняли участие ученые из Азербайджана, Беларуси, Германии, Грузии, России, США, Турции, Узбекистана, Украины, что позволило вынести на суд читателей довольно целостную картину состояния философии, а также специфики ее преподавания в разных государствах, хотя авторами все же в большей степени уделено внимание постсоветскому интеллектуальному пространству, что вполне объяснимо: философия за последние три десятилетия подверглась столь решительному преобразованию на этом пространстве, как в никаком ином месте на нашей планете.

В качестве одной из позитивных сторон преобразования данной дисциплины на постсоветском пространстве выделена ставшая для философов реальностью возможность избавиться от выполнения идеологической функции, социального заказа, обрести свободу творчества, включиться в освоение тех философских направлений, которые получили развитие в Европе и Америке и которые в советскую эпоху подвергались целенаправленной, но не всегда достаточно аргументированной критике (позитивизм, экзистенциализм, прагматизм, феноменология, герменевтика и другие течения). Прекратилось характерное ранее порицание идеалистических направлений в философии и таким образом фактически снят с повестки дня «основной вопрос философии». Более того, стала допустимой критика материализма, как диалектического, так и исторического, то есть учения К. Маркса и его последователей, чем тут же не преминули воспользоваться многие бывшие его активные пропагандисты. Наряду с «плюрализмом мнений» получила практическую реализацию идея синтеза разработок различных философских школ и течений в одно универсальное философское учение. Не

¹ Майоров Г. Г. Судьба и дело Боэция // Боэций «Утешение философией» и другие трактаты / отв. ред., сост. и авт. ст. д-р филос. наук Г. Г. Майоров. М.: Наука, 1990, стр. 315.

² Преподавание современной философии: методология, теория и практика.

взаимная критика, а, напротив, компромисс и согласие заявлено многими исследователями в качестве кредо современного философствования.

В рецензируемом монографическом издании представлены различные взгляды и подходы к философии, способам ее преподавания и освоения. При этом в нем отражен ряд общих выводов, объединивших исследователей.

Во-первых, это касается обеспокоенности авторов за будущее философии. Большинство из них пришли к заключению о снижении престижа философии. Как отмечает профессор Дагестанского государственного университета Мустафа Билалов, «происходящие в настоящее время в высшей школе реформы оказывают весьма отрицательное воздействие на статус философии как учебной дисциплины в российском образовании... Рациональное философское мышление вытесняется из культурного пространства, вместе с ним уходит престиж философии и науки в целом»¹.

Во-вторых, снижается теоретический уровень философских разработок. Азербайджанский ученый Таги Баширов указывает на схоластичность, пустословие, псевдо научность, оторванность от жизни и практики многих современных философских исследований. Но «если схоластика средних веков имела свое историческое оправдание, а средневековая наука и философия, по меркам своего времени, была на высоком уровне развития, то схоластичность некоторых современных философских исследований является научным анахронизмом»².

Причины сложившейся ситуации с философскими дисциплинами объясняются по-разному. Одни авторы называют личностные факторы, связанные с некомпетентностью преподавателей, в лекционных курсах которых «изложение философии зачастую весьма догматично, слабо связано со специализацией студентов»³, а также с равнодушием чиновников, рассчитывающих лишь «с помощью административных рычагов, в принудительном порядке»⁴ обеспечивать на должном уровне образовательный процесс; другие отмечают разбалансированность общественных устоев.

На наш взгляд, нынешняя ситуация с философией обусловлена не только личностными факторами. Отчасти она связана с запущенной в свое время «сверху» идеологической установкой, нацеленной на радикальное «переформатирование» отечественной философии, на устранение ее «светскости». Это фактически означало устранение самой философии, поскольку предлагалось полностью отказаться от разработок прошлых лет, даже от имевших место фундаментальных трудов в области истории философии, гносеологии, логики, этики и эстетики, и переориентироваться на освоение зарубежного философского опыта. В итоге философам постсоветского пространства пришлось начинать работу чуть ли не с нуля. Здесь обнаруживаются явные отличия: кто-то избрал феноменологию, кто-то – постмодернизм; кто-то – европейский вектор, а кто-то – вектор Азии. Это и понятно – этнический фактор в данном случае играл не последнюю роль.

В книге не только отмечаются имеющие место недостатки в исследовании философской проблематики и преподавании учебных дисциплин. Исходя из собственного опыта, авторы стремятся внести конкретные предложения по улучшению ситуации в области философского сегмента духовной культуры (при этом саму идею необходимости сохранения философии в качестве учебной дисциплины авторы книги не подвергают сомнению).

Выделим имеющиеся в книге отдельные конкретные предложения по дальнейшему развитию философии, как важнейшего сегмента духовной культуры.

Прежде всего, указано на необходимость вернуть философии ее научный статус, который был ею утрачен в 1990-е годы. В этом плане нельзя не согласиться с выводом азербайджанского ученого, профессора Абульгасана Аббасова о том, что «без наличия адекватной эпистемологии, отвечающей требованиям исторического времени, не может идти

¹ Преподавание современной философии: методология, теория и практика. С. 473.

² Там же. С. 536.

³ Там же. С. 492.

⁴ Там же.

речь о какой-то профессиональной философии»¹. Именно поэтому «есть острая потребность в коренной интенсификации разработок в области эпистемологии и философии науки, в совместных системных и последовательных усилиях в этом направлении»². При этом философы обязаны уважительно относиться «к творчеству видных ученых-специалистов в других областях науки», так как это «весьма значимо для философии и философов»³.

Авторы книги обращают внимание на неудовлетворительное состояние понятийно-категориального аппарата современной философии. Порой для придания «научности» своему тексту авторы осознанно нагружают его громоздкой терминологией, становясь на путь «глубокомысленной мимикрии»⁴. Это касается в частности и азербайджанской философии, которая в последнее время насыщается «арабизмами» и «фарсизмами». Вполне естественно, что созданные таким путем громоздкие в лингвистическом плане конструкции не привлекают, а, наоборот, отталкивают студентов. Требуется, к тому же, системный подход к используемому в учебном процессе категориальному аппарату философии, более строгое определение содержания используемых понятий.

Если в советское время учебные курсы по философии выстраивались сугубо на базе материализма (диалектического материализма), то сейчас в качестве их основания, исходного посыла зачастую выступают разнообразные философские системы, причем порой взаимоисключающие. Например, онтология выстраивается на одной философской школе, эпистемология – на другой и т.д. Это не позволяет сформировать в мировоззрении студентов системную картину зарождения и исторического развития философии как дисциплины. Именно поэтому «основная трудность преподавания философии и истории философии в целом в новом социокультурном контексте – это предмет философии как дисциплины, наличие различных и противоречивых взглядов на содержание ее категориального аппарата»⁵, что в результате снижает «побуждение учеников думать, делать выбор и обосновывать свой выбор научными и логическими аргументами»⁶.

Несмотря на обилие разнообразных точек зрения, авторы считают, что при подготовке учебного курса следует стремиться выстроить его в системном виде, а это достигается путем раскрытия логики исторического процесса развития философии. Усвоение студентами объективной логики развития философии будет способствовать формированию у них логического мышления, зарождению интереса «к постижению сущности исследуемого объекта, к поиску объективной истины, к умению получить истину. Но не истину в готовом виде – «полную» и «окончательную». Философия необходима для того, чтобы помочь человеку уяснить логику самого мыслительного процесса. Важно понять, почему именно так, а не иначе, шел мыслительный процесс на уровне индивида, отдельных социальных институтов и общества в целом. И здесь нельзя не сказать о той интеллектуальной миссии, которую способна, и обязана, выполнять диалектика»⁷.

Особого внимания заслуживает учебная литература. «Учебник философии, – отмечают Али Абасов и Таги Баширов, – прежде всего должен учить умению думать, обсуждать, дискутировать, быть толерантным, творчески и критически осмыслять проблемы сегодняшнего дня»⁸. Более того, «сегодня реально существует необходимость в создании синтетического, комплексного учебника, содержащего в себе некий минимум гуманитарных знаний, объединенных системным образом и характеризующийся своей практической направленностью»⁹.

¹ Там же. С. 17.

² Преподавание современной философии: методология, теория и практика. С. 17.

³ Там же. С. 18.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Там же. С. 154.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 367.

⁸ Там же. С. 487.

⁹ Там же.

Авторы не могли обойти своим вниманием Болонскую систему образования, на которую постепенно перешли постсоветские государства. Ей дана неоднозначная оценка. Доктор философских наук, профессор Мустафа Билалов (Дагестан) считает, что «для восстановления бывшего мировоззренческого и методологического статуса философии в российском образовании необходима государственная воля, основанная на концептуально-целостной общественной идеологии. Необходим отказ от технократической Болонской системы и переход к гуманистической культуроцентристской парадигме современного образования, в котором ключевые позиции отводятся преподаванию философии с учетом инновационных методик и практик интерактивного обучения на основе информационных технологий»¹.

В монографии сконцентрировано внимание на самом процессе обучения и получения философской специальности. Своей фундаментальностью выделяется раздел «Современная философия: проблемы и перспективы развития»², авторами которого являются известные азербайджанские ученые – доктор философских наук, профессор Али Абасов и доктор философии, доцент Таги Баширов. В данном разделе решается задача «сравнения традиционных и новых курсов преподавания философии, поднимаются проблемы современного философского образования, выявляются ментальные детерминанты философской исследовательской и преподавательской деятельности, определяются так называемые “идолы” современного философского познания и личностные ограничения философа психологического и мировоззренческого уровня»³.

Поднята проблема приема, а вернее, подбора студентов на философские факультеты. Правомерно уделяется внимание на уникальность философской специальности: не всякий человек в состоянии ею заниматься. Поэтому требуется изменить существующую практику приема студентов: «При приеме на философскую специальность необходимы тесты открытого типа, позволяющие проверять умение абитуриентов самостоятельно, творчески мыслить»⁴. Используемая в настоящее время тестовая система не дает возможности выяснить задатки абитуриента к философскому мышлению.

Авторы книги указывают на «деидеологизацию» философии, свободу философского творчества как позитивное достижение перестроечной эпохи. С этим умозаключением нельзя не согласиться. Однако не следует абсолютизировать «деидеологизацию», о которой публично заявляют многие политики, а на практике стремятся максимально утвердить на мировом пространстве в качестве единственно верной и единственно, якобы, гуманной – собственную идеологию (то ли в виде «всеобщих прав», исключая взаимные обязательства, то ли в виде «всеобщих ценностей», исключая национальные устои как, по их мнению, архаичные). Думается, вне идеологии развитие современного общества не мыслимо, что, собственно, подтверждается бурными политическими процессами в мире, в первую четверть XXI в. Освобожденную постсоветскими философами нишу «идеологического обеспечения» политических процессов, тут же заняли и успешно культивируют другие специалисты – политологи, социологи и историки. Решительный уход философов от социальной практики, попытка сосредоточиться на собственных дисциплинарных вопросах, а тем более их отказ от признания научного статуса философии, способной, и обязанной, теоретически обеспечивать более или менее устойчивое развитие общества, как раз и стали одной из причин снижения ее престижа. И как не напомнить, в связи с этим, крылатое высказывание Эпикура, в котором приводится простая и в то же время столь мудрая, апробированная самой жизнью мысль: «Пусты слова того философа, которыми не врачуеться никакое страдание человека. Как от медицины нет никакой пользы, если она не изгоняет болезней из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезней души»⁵. Да и некоторые западноевропейские философы пришли к

¹ Преподавание современной философии: методология, теория и практика. С. 471.

² Там же. С. 486–615.

³ Там же. С. 486.

⁴ Там же. С. 487.

⁵ Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. М. А. Дыбника, М. : Госполитиздат, 1955. С. 232.

мысли о снижении социального статуса философии по причине ее отрыва от социальной практики, то есть ее пассивности. Так, во всяком случае, считает французский философ Ж. Бенуа¹. Определенное место в книге занимает анализ философских оснований систем образования, сформировавшихся в государствах дальнего зарубежья. В частности, доктор философских наук, профессор В. В. Зинченко (Украина) раскрывает сущность философии образования в США. Отмечено, что американская модель системы образования, с одной стороны, базируется на идеях бихевиоризма и необихевиоризма и ориентирована в основном на подготовку качественных исполнителей, аналитическое мышление которым вовсе не обязательно. С другой стороны, система образования США базируется на платформе философии прагматизма и неопрагматизма. Здесь уже задачи образования видятся «в количественном росте способностей, качеств (прежде всего интеллектуальных) и индивидуального опыта личности как главного условия самореализации»². «Выдвигая достижение успеха как главную цель человеческой жизни, – указывает автор, – сторонники прагматической концепции философии образования сводят успех только к индивидуальным рамкам человеческой жизни, освобождая человека от необходимости ставить высокую цель, стремиться к социальному идеалу. Согласно ей, в каждой конкретной ситуации человек стремится к достижению своей индивидуальной цели, а потому нужно, исходя из способностей, довольствоваться достигнутым положением. Напротив, неопрагматики считают, что помимо этого образовательный процесс предполагает также развитие творческих способностей человека, что требует умелой организации человеческой деятельности (качественного управления образованием)»³.

В заключение отметим следующее. В предисловии книги ее научный редактор доктор философских наук, профессор Али Абасов сетует на то, что не всё из намеченного проекта удалось реализовать. Но нельзя не считаться с тем фактом, что сам проект был задуман чрезмерно масштабным, предполагавшим охватить предельно широкий круг проблемных вопросов, начиная от анализа опыта постсоветского периода преподавания философии с его методологией и методикой, и заканчивая вопросами философского обеспечения современной политики и геополитики. Конечно, даже при всем желании, реализовать его в одной книге не представлялось возможным. Поэтому при оценке итогов своего труда редколлегия, думается, изрядно скромничает: и ею, и авторами проделана огромная работа по осмыслению состояния современной философской мысли. Издание дает целостную панорамную картину функционирующей философии, то есть философии культуры на современном этапе ее исторического развития, и, несомненно, послужит хорошим импульсом к дальнейшему обсуждению ее проблематики, станет подспорьем для исследователей и педагогов в их профессиональной работе. Наконец, представленная монография заостряет внимание на том, что древнейшую дисциплину, названную «философия», следует не столько критиковать, сколько всячески поддерживать. Она того заслужила своей непростой многовековой историей и той особой ролью, которую она сыграла в формировании интеллектуального потенциала человечества.

Тадеуш Иванович Адуло, доктор философских наук, профессор, заведующий Отделом социально-философских и антропологических исследований Института философии Национальной академии наук Беларуси

¹ Benoist J. Quelques réflexions sur comment penser le monde aujourd’hui. Réponses a Jing Xie // Phàsis: European Journal of Philosophy. 2018. № 5. P. 139.

² Преподавание современной философии: методология, теория и практика. С. 401.

³ Преподавание современной философии: методология, теория и практика. – С. 401–402